

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЮЙ ВЭНЬСИНЬ

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЫСОКОЙ САМООЦЕНКИ В
РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2025

Работа выполнена на кафедре сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Богданова Людмила Ивановна

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ларина Татьяна Викторовна

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»,
филологический факультет, кафедра
иностранных языков, профессор

Абакумова Ольга Борисовна

доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева», институт
иностранных языков, кафедра английской
филологии, профессор

Маннапова Софья Андреевна

кандидат филологических наук, доцент,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет», институт
иностранных языков, кафедра китайского
языка, доцент

Защита диссертации состоится «09» октября 2025 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.058.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект д. 27) и на сайте ДС МГУ: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3471>

Автореферат разослан «__» _____ 202__ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Одинцова И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена выявлению, анализу и систематизации языковых средств, выражающих семантику высокой самооценки в русском и китайском языках. Под самооценкой в работе понимается оценивание человеком самого себя, своего морального уровня, способностей, возможностей, полученного реального результата по сравнению с окружающими людьми. Высокая самооценка может быть положительной, отрицательной и двойственной. Под двойственной высокой самооценкой в работе понимается самооценка, отражающаяся в семантике языковых единиц, допускающих в зависимости от ситуации как положительную, так и отрицательную оценку.

В лингвистике изучение высокой самооценки связано с необходимостью описания способов вербализации отношения человека к самому себе, что отражается и в оценочных высказываниях, и семантике слов, связанных с представлением личности о собственной значимости и ценности.

В русском и китайском языках средства выражения высокой самооценки формируются в разных культурных контекстах, что открывает возможности для выявления универсалий и национально-специфических черт в репрезентации самооценки с помощью языковых средств.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена рядом факторов: 1) потребностью в осмыслении и лингвистической интерпретации понятия «самооценка» в контексте возрастающей роли личности в современном обществе; 2) необходимостью в выявлении и описании языковых средств выражения высокой самооценки и её оценочной интерпретации в связи с проблемой формирования гармоничных межличностных отношений; 3) необходимостью и значимостью системного сопоставительного исследования языковых средств выражения высокой самооценки в русском и китайском языках в условиях развития и укрепления межкультурных и межъязыковых контактов между двумя странами. Несмотря на наличие трудов по семантике оценочной лексики, проблема вербализации высокой самооценки в рамках семантического исследования остаётся недостаточно изученной в сопоставительном межъязыковом аспекте. Таким образом, выявление средств и способов выражения высокой самооценки в русском и китайском языках соответствует потребностям современного общества, а также задачам современной деятельностной лингвистической парадигмы.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема анализа языковых средств, связанных с выражением самооценки, частично представлена в трудах, посвящённых изучению средств выражения оценки и ценностей (Арутюнова, 1999;

Вольф, 1985; Кашкина, 2005; Околелова, 2012; Телия, 1996; Красных, 2001; Ларина, 2009; 2013; и др.). Кроме того, в ряде работ содержится анализ отдельных языковых единиц с семантикой самооценки (Апресян, 2004; Карасик, 2018; Кудряшова, 2007; Малахова, 2009; Моисеева, Авинова, Сафонов, 2015; Мушаева, 2007; Попова, 2007; Столбов, 2014; и др.). В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» (НОСС) под ред. Ю.Д. Апресяна представлена лексикографическая интерпретация ряда лексем, связанных с самооценкой (*достоинство, гордость, самолюбие, гордиться, кичиться* и др.). Весомый вклад в изучение семантики самооценки внесло диссертационное исследование А.В. Санникова «Самооценка человека в русской языковой картине мира», в ходе которого было установлено, что ключевым понятием высокой самооценки в русской языковой картине мира является достоинство, а низкой – смирение (Санников, 2006а).

Проблемы самооценки в психологическом ключе рассмотрены в ряде работ, среди которых следует отметить труды S. Coopersmith, M. Rosenberg, N. Branden, S. Harter, У. Джеймса; К.А. Абульхановой-Славской, Ш.А. Амонашвили, А.Г. Асмолова, Б.Г. Ананьева Б.С. Братуся, Л.И. Божович, Л.В. Бороздиной, А.В. Захаровой, И.С. Кона, А.И. Липкиной, О.Н. Молчановой, И.И. Чесноковой и др. В китайской лингвистике исследование проблемы самооценки в психологическом направлении представлено в теоретических работах 顾明远 (Гу Минъюань), 荆其诚 (Цзин Цичэн), 李双 (Ли Шуан), 刘毅 (Лю И), 田录梅 (Тянь Лумэй), 魏运华 (Вэй Юньхуа), 张华 (Чжан Хуа), 张静 (Чжан Цзин), 张林 (Чжан Линь), 张文新 (Чжан Вэньсинь), 朱志贤 (Чжу Чжисянь) и др.

Исследователи, изучавшие понятие «самооценка» в лингвистическом или психологическом планах, не ставили целью выявить и описать общие, универсальные черты и противопоставить им национально-специфические характеристики, получившие отражение в языковых средствах представления семантики самооценки. Настоящая работа направлена на то, чтобы частично восполнить этот пробел.

Объект исследования – русские и китайские лексические, фразеологические единицы (ФЕ) и паремиологические единицы (ПЕ), а также текстовые фрагменты из национальных корпусов сопоставляемых языков, включающие данные единицы и служащие для описания высокой самооценки.

Предмет исследования – сходства и различия в интерпретации выражения высокой (положительной, отрицательной и двойственной) самооценки на материале лексико-фразеологических единиц в русском и китайском языках.

Цель исследования – выявление общих и национально-специфических черт в обозначении семантики высокой самооценки в русском и китайском языках с учётом оценки со стороны социума высокого самомнения субъекта.

Задачи исследования:

1. Выявление лексических рядов, описывающих высокую самооценку в русском и китайском языках.
2. Анализ лексикографического представления языковых единиц в обозначении высокой самооценки в двух языках, установление их общих и различительных признаков.
3. Выявление субъективных оценочных смыслов, связанных с высокой самооценкой, в текстовых репрезентациях исследуемых лексических единиц на основе данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Корпуса китайского языка (ВСС).
4. Изучение паремиологического и фразеологического фондов двух языков с целью установления сходств и различий в представлении описываемого явления.
5. Анализ метафорических средств в двух языках с целью выявления различий в представлении высокой самооценки.
6. Сопоставление полученных результатов для установления общих и различительных черт в выражении высокой самооценки в двух анализируемых языках.

Гипотезой данного исследования послужило предположение о том, что вербальные средства выражения высокой самооценки в русском и китайском языках обладают как общими чертами, так и национально-культурной спецификой. В китайском языке самооценка чаще выражается с помощью косвенных средств. В обоих языках арсенал средств, передающих высокую самооценку с отрицательной внешней оценкой социума, оказывается значительно богаче совокупности средств, связанных с положительной внешней оценкой со стороны общества.

Методы исследования: метод словарных дефиниций для изучения семантического объёма лексем и фразеологизмов, содержащих компонент значения *высокая самооценка*; методы компонентного и контекстуального анализа, направленные на выявление общих и различительных элементов значений лексических и фразеологических единиц, входящих в синонимические ряды, а также анализ текстовых фрагментов с указанным значением; метод сравнительного анализа языковых единиц, входящих в семантическое поле *высокая самооценка* в двух языках – для

структурирования и сопоставления лексико-семантических и фразеосемантических полей *высокой самооценки* / 高自尊 и их ключевых микрополей *достоинство, хвастовство, самоуверенность, гордость, любовь к себе* в двух языках; метод сопоставительного анализа языковых единиц в значении высокой самооценки в русском и китайском языках. В работе использовались также общенаучные методы: описательный и метод классификации.

Теоретической базой данного исследования являются труды в области:

- методологии лингвистических исследований, в изучении оценки и ценностей в лингвистическом аспекте (Арутюнова, 1988; Вольф, 1985; 2002; Ларина, 2009; 2013; Богданова, 2017; 2022; Милославский, 2017);
- изучения самооценки (Джеймс, 1982; Чжан Цзин – 张静, 2005; Лю Ли – 刘丽, 2015; Кашкина, 2005; Санников, 2006а; 2005b; Арутюнова, 1988; Вольф, 1985; Околелова, 2012);
- лексической и фразеологической семантики (Абакумова, 2011; Апресян, 1995; 2004; 2005; 2009; Жуков, 1978; 1986; 1987; Верещагин, Костомаров, 1990; Вежбицкая, 1996; 2011; Солодуб, 2007; Телия, 1996; Телия, Опарина, 2011; Устинова, 2023; 2024; Маннапова 2023; 2024);
- метафорологии (Lakoff, Johnson, 1980; Березович, 2013; Sharifian, 2011; Kövecses, 2000; Вольф, 1985; Арутюнова, 1990; Гак, 1988; Телия, Опарина, 2011; Молчанова, 2018; Красных, 2001; Богданова, 2023; Зибин, Солопова, 2024; Чудинов, Шустрова, 2024).

Научная новизна работы заключается, во-первых, в подходе, обеспечивающем возможность сопоставления (исследование проводится не от слова, а от значения *самооценки* – к средствам его выражения в русском и китайском языках); во-вторых, в том, что в работе впервые предпринята попытка сопоставительного комплексного описания *высокой самооценки* с целью выявления сходств и различий в способах языкового представления данного значения в двух языках, с учётом субъективных значений и сочетаемостных возможностей выявленных средств. Таким образом, новизна работы определяется полученными в ходе исследования новыми результатами в установлении общих и национально-специфических средств в обозначении высокой самооценки в двух рассматриваемых языках.

Теоретическая значимость исследования определяется следующими факторами:

- 1) систематизацией средств выражения значения *высокая самооценка*, что может способствовать идеографическому описанию этого фрагмента ментально-эмоциональной сферы человека;

2) выявлением возможных несовпадений в обозначении сходных значений средствами разных языков;

3) установлением национально-культурных компонентов, связанных с высокой самооценкой;

4) разработкой определённого алгоритма исследования самооценки, предполагающего изучение ключевых понятий данного семантического поля.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленный в исследовании фактический материал и полученные научные результаты могут быть использованы в сфере сопоставительной лексикологии русского и китайского языков, а также в лексикографической практике. Кроме того, они могут найти применение в образовательной деятельности, особенно при разработке специальных курсов по сопоставительной лингвистике. Результаты исследования могут быть также полезны в теоретических курсах по русскому и китайскому языкам, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и общему языкознанию, а также в преподавании русского и китайского языков как иностранных.

Материалом исследования послужили лексические и фразеологические единицы русского и китайского языков, обозначающие понятие высокой самооценки, а также их словарные дефиниции. Общий объём изученных лексико-фразеологических единиц с учётом лексико-семантических вариантов в русском языке составляет 215 единиц (140 лексем и 70 фразеологизмов), в китайском языке – 205 (125 лексических и 80 фразеологических единиц). Исследование этих языковых единиц было дополнено анализом включающих их текстовых примеров, извлечённых из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), ресурса «Карта слов» («Карта слов и выражений русского языка»), Корпуса китайского языка Пекинского Языкового университета (BCC) и Корпуса китайского языка Пекинского университета (CCL). Объём проанализированных текстовых примеров составляет 140 текстовых фрагментов на русском языке и 130 – на китайском языке.

Процедура отбора материала исследования включала выявление на основе методики семантического анализа компонентного состава значений лексических и фразеологических единиц, выражающих отношение человека к себе (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Н. Иорданская, А. Вежицкая и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексико-семантические ряды, описывающие высокую самооценку в обоих языках, позволяют выделить с учётом внешней оценочной характеристики со стороны социума три типа высокой самооценки: 1) положительную высокую оценку общества

(например, *достоинство* / 尊严); 2) отрицательную высокую самооценку со стороны общества (например, *хвастовство* / 吹; *самоуверенность* и 过于自信 (*чрезмерно + уверенность в себе*), *себялюбие* и др.; 3) двойственную высокую самооценку, допускающую и положительную, и отрицательную оценки со стороны общества (например, *гордость* / 骄傲; *любить себя* / 自恋).

2. Анализ лексикографического представления средств высокой самооценки выявляет в двух языках не только сходные оценки таких понятий, как *достоинство* (положительная оценка), *хвастовство* и *самоуверенность* (отрицательная оценка), *гордость* и *любовь к себе* (двойственная оценка), но и отличительные характеристики. В семантике слова *достоинство* в русском языке отмечается осознание субъектом прежде всего своей значимости, а в китайском языке подчеркиваются высокие моральные качества. В китайском языке отсутствует однословное обозначение *самоуверенности*, данное значение выражается через набор семантических компонентов *чрезмерно + уверенность в себе*.

3. Анализ фразеологических единиц и текстовых репрезентаций изучаемых лексических единиц по данным НКРЯ и ВСС отражает общие субъективные оценочные представления русских и китайцев о самооценке: положительно оценивается адекватная самооценка и отрицательно – завышенная самооценка.

4. Анализ паремиологического фонда и фразеологических средств двух языков показывает, что представители обеих культур негативно оценивают самооценку, если воспринимают её как завышенную, и одобряют, если считают её соответствующей реальности. Однако выявлено существенное различие: в китайском языке обозначение высокой самооценки чаще, чем в русском языке, осуществляется через метафорические или косвенные средства.

5. Сопоставление метафорических средств выражения высокой самооценки в обоих языках выявляет, что оба языка обладают богатым арсеналом метафор для обозначения высокой самооценки. Образы птиц в обоих языках в ассоциативном плане могут обозначать человека с высокой самооценкой (*петух, павлин* имеют отрицательную оценку, *лебедь* — положительную). Фитоморфные образы (*слива, орхидея, бамбук, хризантема, сосна, лотос*) в китайском языке часто символизируют человека, обладающего достоинством. Один и тот же метафорический образ в двух языках может ассоциироваться с разными оценочными характеристиками.

6. Сопоставление полученных результатов показало, что в обоих языках набор средств высокой самооценки, включающих субъективный отрицательный компонент,

богаче и разнообразнее, чем набор средств с положительной внешней оценкой. В китайском языке высокая самооценка, выражаемая с помощью косвенных средств описания, получила отражение в специальном названии особого культурного феномена, разновидности хвастовства – *скромное хвастовство*. В китайской культуре, где одной из основных традиционных ценностей является скромность, хвастовство такого рода приобретает особые формы выражения.

Обоснованность и достоверность выводов обеспечиваются за счёт опоры на теоретическую базу выдержавших проверку временем научных трудов, а также использованием комплекса методов исследования и репрезентативностью материала сопоставления – лексических и фразеологических единиц из словарей русского и китайского языков и текстовых фрагментов с семантикой высокой самооценки.

Апробация работы. Основные положения данной диссертации изложены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (в том числе одна статья в журнале, индексируемом в ядре РИНЦ). Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры сопоставительного изучения языков и на 4 научных конференциях: XXXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (12–26 апреля 2024), 51-я Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой, Санкт-Петербургский государственный университет (14–21 марта 2023), Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурном мире: коммуникация, понимание, обучение», Тверской государственный университет (18–20 ноября 2022); XXIV Международная конференция «Россия и Запад: диалог культур», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (24–26 марта 2022).

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, цели и задачи исследования, его научная новизна. Определены предмет и объект исследования, указаны используемые материалы, методы и теоретическая база. Представлены теоретическая и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, а также обоснованность выводов; даны сведения об апробации работы и описана структура диссертации.

В **первой главе** «Теория изучения высокой самооценки» содержится анализ истории изучения феномена самооценки. В этой главе представлены теоретические основы сопоставления средств выражения высокой самооценки в русском и китайском языках: рассматриваются сущность и основные признаки понятий *оценка* и *ценность* в философском и лингвистическом аспектах (параграф 1.1); анализируются различные подходы к изучению самооценки (параграф 1.2) и высокой самооценки (параграф 1.3) в лингвистике и психологии; излагаются научные положения, касающиеся изучения метафоры (параграф 1.4); обоснована важность изучения фразеологизмов для выявления национально-культурной специфики языков (параграф 1.5).

В исследовании самооценки наметились два основных подхода, один из которых связан с анализом высказываний говорящего, отражающих элементы самопрезентации и различные аспекты речевых актов (Войткова, 2011; Лемяскина, 1999; 2000; 2004; Амзаракова, 2022). Второй подход, представленный в трудах Ю.Д. Апресяна и А.В. Санникова, ориентирован на изучение семантики языковых единиц, содержащих компонент самооценки (*достоинство, гордость, самоуверенность, задира́ть нос* и др.).

Данное исследование непосредственно связано со вторым подходом, – оно направлено на описание семантической структуры ключевых понятий в поле высокой самооценки, таких как *достоинство, хвастовство, самоуверенность, гордость, любовь к себе / себялюбие* и их синонимических рядов, которые в рассматриваемых языках могут не только служить средством обозначения высокой самооценки человека, но и играть важную роль при выражении оценочных смыслов, связанных с принятием / непринятием обществом высокого самомнения личности.

Высокая самооценка, чрезмерная, с точки зрения социума, и в русском, и в китайском языках осложняется за счёт внешней негативной её оценки со стороны общества, что нередко препятствует употреблению таких языковых единиц в речи субъекта от первого лица: **Я заносчивый; *У меня высокое самомнение; *Я задираю нос* и т.п. Высказывания такого плана неупотребительны в речи, так как являются саморазоблачительными (ср. *иллокутивное самоубийство* в концепции З. Вендлера).

Анализ работ, посвящённых исследованию самооценки, показал, что основные компоненты самооценки включают когнитивный и эмоциональный аспекты (Чеснокова, 1977; Захарова, 1989; Ананьев, 1996). Самооценка, понимаемая как оценка человеком своих моральных качеств, способностей и достижений, может быть адекватной или неадекватной. Адекватная самооценка — это реальное представление человека о самом себе, которое соответствует действительности (Ульябаева, Шакирова, 2019).

Неадекватная самооценка может быть завышенной или заниженной. В данной работе рассматриваются адекватная и завышенная самооценка как формы высокой самооценки.

Важно отметить, что в китайском языке значение слова *самооценка* отличается от русского (Wang, Ollendick, 2001; Чжан Цзин – 张静, 2005; Лю Ли – 刘丽, 2015). В разговорной и научной речи *самооценка* также имеет различные значения. В китайском языке *самооценка* обозначается как 自尊 (*цзыцзунь*), что в повседневной речи означает уважение к себе, отсутствие унижения перед другими, нетерпимость к дискриминации и оскорблениям от других (Современный словарь китайского языка), чаще используется для описания защитного механизма личности. В научном стиле *самооценка* употребляется в том же значении, что и в русском языке.

В китайском языке есть выражение *у кого-то сильная самооценка*, которое обозначает неспособность терпеть любые действия или слова, унижающие достоинство, так как это неизбежно наносит урон самоуважению. В русском языке или в научном стиле китайского языка слово *самооценка* сочетается не с определением *сильная*, а с определением *высокая*. Это различие иллюстрируется следующим примером: если сказать девушке: *У тебя длинные ноги, но, к сожалению, они слишком толстые*, то в китайском общении при *сильной* самооценке девушка может почувствовать унижение, разозлиться или даже заплакать. В русском повседневном общении при *высокой* самооценке она, возможно, удивится бестактности говорящего, но, по-видимому, не расстроится и не заплачет.

Согласно Ю.Д. Апресяну, компонент высокой самооценки содержится в глаголах речи (*хвастаться, хвалиться, бахвалиться*), в глаголах поведения (*важничать, рисоваться, красоваться, форсить, щеголять*) и в глаголах чувства (*гордиться*). Ю.Д. Апресян, анализируя общее значение слов *достоинство, гордость* и *самолюбие*, определил семантический компонент высокой самооценки: человек сознает свою ценность и ведет себя так, чтобы другие люди тоже признавали эту его ценность, при этом *достоинство* всегда оценивается положительно, а слова *гордость* и *самолюбие* образуют оценочные сочетания с прилагательными положительными и отрицательными (Апресян, 2004).

По мнению А.В. Санникова, ключевым понятием с семантикой высокой самооценки является *достоинство*. Помимо понятия *достоинства* на высокую самооценку также указывают слова *честь, самоуверенность, гордость* и *самолюбие, уверенность в себе, знать себе цену* и др., а на чрезмерную высокую самооценку указывают слова *гордыня, себялюбие, высокомерие, надменность* и др. (Санников, 2006).

В исследованиях метафоры в современной лингвистике подчёркивают её связь с когнитивными процессами (Lakoff, Johnson, 1980), что находит отражение в теории концептуальной метафоры (Lakoff, 1993). Метафора, передающая ценностные и оценочные смыслы (Карасик, 2023; Богданова, 2023), рассматривается как культурный стереотип (Молчанова, 2018; Телия, Опарина, 2011), отражающий ключевые черты мировоззрения и культурного опыта (Телия, 1966; Sharifian, 2011). В частности, через зоометафоры можно понять, как человек воспринимает себя (Богданова, 2023). Оценочные компоненты образов животных, особенно птиц, используются для выражения высокой самооценки человека, чрезмерно гордящегося собой и своими достижениями. В культурном контексте эти ассоциативные значения часто связаны с нелепостью, глупостью и напыщенностью, что особенно проявляется в негативной оценке чрезмерного самомнения, приписываемого таким птицам, как *петух*, *гусь* и *павлин* в русском и китайском языках. В то же время представлены образы птиц, связанные с положительными аспектами высокой самооценки, такими как гордость и достоинство, например, *лебедь* в обоих языках.

Фразеологизмы выражают яркие национальные особенности и ценности, отражая уникальность каждой культуры. Жизнь и развитие народов в специфических природных условиях влияют на формирование фразеологизмов, связанных с их окружением, ресурсами и историческими событиями региона. Народы формируют свои обычаи, традиции и культурные практики, что находит отражение в их фразеологическом фонде (Лю Юнхун – 刘永红, 2015). Исследования в области фразеологии подтвердили, что фразеологизмы являются значимым инструментом для раскрытия национальных ценностей (Абакумова, 2011; М.Л. Ковшова, 2013; Верещагин, Костомаров, 1990; Телия, Опарина, 2011). Фразеологические единицы, отражая обычаи, традиции и исторические события, тесно связаны с культурно-национальным опытом и мировоззрением народа. Для понимания ментальности и культуры учёт ценностного компонента в значении слов и фразеологизмов особенно важен (Красных, 2002; 2017; Ларина 2013; Ларина, Озюменко 2016; и др.).

Во второй главе «Положительная высокая самооценка и средства её выражения в русском и китайском языках» проводится сопоставительное исследование способов выражения *достоинства* в обоих языках. В параграфе 2.1 представлено лексикографическое описание *достоинства* в русском и китайском языках. Параграф 2.2 посвящён анализу его синонимов и фразеологизмов. В параграфе 2.3 исследуются метафорические средства, а в параграфе 2.4 – лексема *лицо* как выражение достоинства в обоих языках.

Достоинство как человеческое качество рассматривается не только в лингвистике, но и в философии, где подчеркивается его значение для личности (Prosatori, 1952; Паскаль, 1996; Кант, 1965). В китайской философии достоинство понимается как сочетание внешнего престижа и внутренней добродетели.

В русском языке можно систематизировать ряд слов с положительной оценкой, семантика которых в той или иной степени пересекается с понятием достоинства: *самоуважение; уверенность в себе, вера в себя*; с отрицательной оценкой: *тщеславие, претензия; самомнение, самонадеянность, самоуверенность; эгоизм, себялюбие, самовлюбленность, самолюбование; высокомерие, надменность, кичливость, заносчивость, спесь, чванство, гонор, напыщенность, надутость*. Слова *амбиции, амбициозность, честолюбие* характеризуются эволюцией оценки: от отрицательной – к нейтральной и положительной. Слова *достоинство, самоуважение* и *честь* указывают на адекватно-высокую самооценку. *Достоинство* отражает осознание личной ценности и проявляется внешне в поведении, включая манеры и самообладание. *Честь* регулирует поступки в сфере морали и этики, ориентируясь на соответствие общественным нормам (Санников, 2006).

В китайском языке, согласно «Словарю синонимов китайского языка», представлены следующие единицы: 庄严 (букв. *важный, торжественный и серьёзный*) и 威严 (букв. *грозный и авторитетный*) демонстрирующие, что человек осознает свою ценность, и это находит внешние проявления, связанные с властью, авторитетом, уважением. Синоним 骨气 (букв. *кость и душевные силы*) подчеркивает сильный, твёрдый и непоколебимый характер; единицы 德操 (букв. *моральные качества и строгие принципы*), 节操 (букв. *дух и моральные устои*) указывают на высокую положительную самооценку на уровне морали, отражают стойкость к искушениям и выгоде, к славе или позору. Ср. 我有自己的骨气 (букв. *кость и душевные силы*), 不能为 «铜臭» 所染, 为 «五斗米折腰», 更不能见钱眼开 (*У меня есть свои кость и душевные силы. Я не могу быть подвержен влиянию «запаха денег», не могу «кланяться за пять мешков риса» и уж тем более не могу потерять голову при виде денег*) (из ВСС) (пер. Ю.В.)¹.

В обоих языках слово *лицо* также связано с обозначением достоинства. В современном русском языке это выражается только в идиомах (*не ударить в грязь лицом; сохранить лицо; терять (своё) лицо*). Согласно данным «Словаря современного

¹ Перевод здесь и далее автора – Юй Вэньсинь (пер. Ю.В).

китайского языка» (2016) и «Словаря иероглифов Синьхуа» (2000) единицы со словом *лицо* в китайском языке делятся на три семантические группы: 1) единицы, выражающие достоинство и положительную оценку: 脸 (*лянь*), 颜面 (букв. *цвет и лицо*), 体面 (букв. *социальное положение и лицо*); 2) единицы с семантикой тщеславия и отрицательной оценкой: 面子 (букв. *лицо + цзы*), 好面子 (букв. *кому нравится лицо*); 要面子 (букв. *нуждается в лице*); 挣面子 (букв. *наработать лицо*); 打肿脸充胖子 (букв. *дать в морду себе, чтобы выглядеть толстяком*, и др; 3) единицы, сочетающие достоинство и тщеславие: 脸面 (букв. *лицо + лицо*).

В русских словарях дефиниция слова *достоинство* акцентирует внимание на трёх аспектах: 1) осознание своей внутренней значимости; 2) уважение к себе; 3) совокупность высоких моральных качеств. В китайских словарях лексическая единица 尊严 (*достоинство*) описана через следующие признаки: 1) величественное и уважаемое положение в обществе или статус; 2) осознание и проявление социальных и моральных ценностей.

В китайском языке человек, обладающий достоинством, описан такими выражениями, как 君子 (*цзюньцзи* – человек, обладающий достоинством) и 美人 (букв. *красивый человек*). Примечательно, что выражение 美人 (букв. *красивый человек*), благодаря поэту Цюй Юаню (ок. 340–278 до н.э.), стало ассоциироваться с человеком высоких моральных качеств. В его поэмах единица (букв. *красивый человек*) встречается восемь раз, при этом внешняя красота рассматривается как отражение внутреннего достоинства. Идеал конфуцианской личности – становление, постоянное развитие: 君子 (*цзюньцзи*) (Хуан Юй – 黄羽, 2023). В «Аналекты Конфуция» выделяется пять моральных качеств, отличающих цзюньцзи от подлого человека, одно из которых – правильное мнение о своих моральных качествах и стремление их улучшать.

Проанализированные на основе словарей русского и китайского языков фразеологические и паремиологические единицы по значению можно разделить на две основные группы: 1) единицы, обозначающие внутреннее качество, не зависящее от внешних или материальных показателей (*Достойнее ярмо нужды носить, чем у бездушной милости просить*); 2) единицы, указывающие на отсутствие высокомерия и благородное поведение (*Спесь губит достоинство; Достоинству нас не научит тот, кто недостойно сам себя ведёт*). В китайском языке человек, обладающий высоким достоинством, характеризуется следующим образом: а) человек сохраняет внутреннюю устойчивость, осознает свою уникальную ценность и не дает внешним оценкам влиять на себя. Например, 不卑不亢 (*без высокомерия и заискивания*); б) субъект не приемлет

лесть, никогда не унижается, не сгибается ни перед кем. Например, 刚正不阿 (*праведный, твёрдый и принципиальный*); в) субъект проявляет решимость и непоколебимость личности в трудных условиях, не роняя достоинства. Например, 士可杀不可辱 (*лучше пожертвовать жизнью, чем подвергнуть себя унижению*). Прямая спина, несогнутые колени – эти образы в обоих языках метафорически обозначают достоинство.

В китайском языке *достоинство* ассоциируется также с определёнными фитоморфными образами, такими как *слива, орхидея, бамбук и хризантема*, называемыми 四君子 (*четыре цзюньцзи – человека, обладающего достоинством*), а также с *сосной, сливой и бамбуком*, известными как 岁寒三友 (*три друга в зимнее время*). Лотос символизирует (*цзюньцзи среди цветов*). Кроме того, в китайском языке *достоинство* ассоциируется с *нефритом, водой, перьями и костью*. *Перья* придают птицам красоту и величие, поэтому они используются для обозначения репутации человека. *Твёрдые кости* рассматриваются как крепкие, сложно перевариваемые, что метафорически связывается с нежеланием отступать от собственных принципов. Образ *льда* в китайском языке также символизирует *достоинство*, а в русском языке он имеет негативные ассоциации.

В третьей главе «Отрицательная высокая самооценка и средства её выражения в русском и китайском языках» проводится сопоставительное исследование понятий *хвастовства* и *самоуверенности* в двух языках.

В параграфе 3.1 «Понятие хвастовства и средства его выражения в русском и китайском языках» проанализированы 23 ФЕ и ПЕ русского и 32 ФЕ и ПЕ китайского языка, которые, согласно словарям, выражают отрицательное мнение о хвастовстве в данной культуре. Под *хвастовством* понимается утрированное выставление напоказ собственных достоинств или достижений, направленное на создание у собеседника максимально благоприятного впечатления о себе, зачастую без фактических оснований. *Хвастовство*, как правило, воспринимается обществом отрицательно, что получило отражение в обоих языках.

Согласно словарям, в китайском языке понятие *хвастовство* передается с помощью иероглифа 吹 (букв. *надуть*) и его синонимов: 吹 (букв. *надуть корову*), 吹嘘 (букв. *надуть + надуть*) (книжн.), 吹牛屎 (букв. *надуть внешние половые органы коровы*) (разг.) и др. Характерно, что в русском языке *надутый индюк* обозначает самодовольного человека, а лексические единицы *надуть / надувать, надувательство* связаны с *обманом*.

Для выражения *хвастовства* в китайском языке используется множество образов, связанных с действием *надувать ртом* или *делать что-л., используя рот*: 吹法螺 (букв. *трубить в раковину*), 吹喇叭 (букв. *трубить в трубу*). В русском языке это частично представлено в семантике глагола *трубить* / *раструбить*. Например: *раструбить всем о своей победе*. В китайском языке выражение 口气大 (*большое дыхание*) метафорически также обозначает хвастовство, даже зевота метафорически ассоциируется с хвастовством, так как при зевоте происходит быстрый выдох, напоминающий большое дыхание: 老虎打哈欠 — 口气真大 (*Тигр зевает – действительно большое дыхание*).

Согласно словарям, в русском языке семантика *хвастовства* представлена в единицах: а) со значением поведения: *щеголять* (разг.), *пижонить* (разг.), *рисоваться*, *красоваться*, *понтоваться* (жарг.), *показушничать* (разг.); *распускать хвост*, *выставлять напоказ*, *пускать пыль в глаза* и др.; б) со значением речи: *расписывать*, *хвастаться*, *хвастать*, *хвалиться*, *бахвалиться*. Единицы со значением *хвастовство* в речевой форме, в свою очередь, можно разделить на несколько групп: 1) по значению: а) единицы, выражающие критическое отношение к качествам личности хвастливого человека. В русском языке: *не хвали сам себя, есть много лучше (умнее) тебя*. В китайском языке: 喋喋利口者未必智 (*те, кто часто хвастаются, возможно, менее разумны или глупы*); б) единицы, связанные с выявлением несоответствия высказываний фактам: *в пустой бочке и звону много*; 空口说白话, 眼饱肚子饥 (*пустые слова из пустого рта; видеть обильную пищу только глазами, не поедая, – живот останется голодным*), где хвастовство рассматривается как пустые слова, не находящие подтверждения в действительности; 2) по составу компонентов: а) единицы, включающие в свой состав образ *гниющего объекта*, символизирующего разрушение и упадок: *хвастливое слово гнило*; 自己夸, 烂冬瓜 (*самовосхваление — как гниющая зимняя тыква*); б) единицы, включающие образ *продавца, хвалящего свои товары*, что метафорически обозначает связь между хвастовством и продажей товаров: *всякий цыган свою кобылу хвалит*; 王婆卖瓜, 自买自夸 (*старуха Ван продаёт тыкву, сама продаёт и сама нахваливает*); в) единицы, основанные на зоообразах: *всякая жаба себя хвалит*; 蛤蟆跳在戥子上 — 自称自赞 (*жаба прыгает на весы – хвалит сама себя*).

В китайской культуре, где *хвастовство* резко осуждается, высоко ценится *скромность*, и это во многом объясняет активное использование в современном китайском языке онима 凡尔赛 (*Версаль*), который приобрел значение *скромное хвастовство*. В отличие от открытого и прямого хвастовства, вызывающего резкую

отрицательную реакцию, 凡尔赛 (*Версаль*), обозначает косвенное хвастовство, объединяющее традиционную скромность с элементами самовосхваления, что делает его более приемлемым. Данная единица в китайском языке описана так: индивид хвастается своими фактическими заслугами, достижениями, достоинствами, способностями или благосостоянием, иногда даже без реальных доказательств, используя скрытые методы с целью создания у окружающих впечатления о правдивости своих утверждений (Ли Ижи, 2020). В результате исследования было установлено, что феномен *скромное хвастовство*, давно существующий в китайской культуре, имеет следующие реализации: 1) жалобы, направленные на самовосхваление. Ср.: 人生建议: 别住别墅, 因为收拾起来让你疯狂。乌潘潘, «公路商店» (*Жизненный совет: старайтесь избегать проживания в особняке, поскольку процесс уборки может забирать все ваши усилия*) (из ВСС) (пер. Ю.В.). Автор даёт понять, что она живёт в просторном особняке, тем самым искусно добивается цели скрытого самовосхваления через обыденные, на первый взгляд, советы; 2) свои ответы на собственные вопросы. Ср.: –为什么跳操跳着跳着就跳出了马甲线? –难道是我体脂率低么? (人民网, 2020年11月11日) (– Почему говорят, что упражнения на укрепление пресса являются сложными, однако у меня на животе начали проявляться мышцы сразу после начала занятий? – Неужели у меня низкий уровень содержания жира в теле?) (из ВСС) (пер. Ю.В.); 3) самовосхваление от третьего лица. Ср.: 在地铁里他们总问我是不是演员。为什么我总是被认为是演员? (豆瓣网, 2023年07月10日) (*Почему меня постоянно принимают за артистку, спрашивают меня об этом в метро?*) (из ВСС) (пер. Ю.В.).

В параграфе 3.2 «Понятие самоуверенности и её выражение в русском и китайском языках» исследуются лексические и фразеологические единицы, связанные с самоуверенностью. Особое внимание уделено различиям между понятиями *самоуверенность* и *уверенность в себе*, а также использованию в качестве корня сложных слов единиц *сам* и *себя* в русском языке и иероглифа 自 (*сам, себя*) в китайском языке для выражения высокой самооценки. Материалом исследования послужил синонимический ряд со значением *самоуверенность / уверенность в себе*, единицы которого проявляют себя как: 1) чувства (внутренне ощущение): *уверенность в себе, самодовольство, самовлюблённость, самомнение, самонадеянность*; 2) поведение (внешнее проявление): *дерзость, шапкозакидательство, апломб (франц. заимст.), претенциозность (книжн.), ходить козырем (разг.), заносчивость* и др.

В большинстве русских словарей *самоуверенность* подчёркивает чрезмерную уверенность в себе, переоценку собственных возможностей и внешнюю отрицательную

оценку со стороны говорящего. Согласно Большому русско-китайскому словарю, *самоуверенность* выражается не одним словом, а комбинацией иероглифов: 过于 (*чрезмерно*) и 自信 (*доверие к себе, уверенность в себе*) или идиомой 自以为是 (*всегда считать себя правыми*) с отрицательной оценкой, где компонент 自 имеет значение *сам / себя*.

В данном исследовании анализируются корень *сам-* и иероглиф 自 (*сам, себя*) как средства выражения высокой самооценки в двух языках. Основное внимание уделено ключевым словам: *самоуверенность, самомнение, самонадеянность, самодовольство, самовлюблённость* и *самоуважение* в русском языке и 自大 (букв. *считать себя большим*), 自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*), 自傲 (букв. *сам и надменность*), 自恋 (букв. *любить себя*) и 自尊 (букв. *уважать себя*) в китайском языке.

Метафорически *уверенность в себе* в русском языке часто передаётся через образы *твёрдых* или *тяжёлых предметов*, символизирующих устойчивость и непоколебимость (ср. *стальная уверенность в себе*). Напротив, слово *самоуверенность* метафорически ассоциируется с вредоносными организмами, что подчёркивает негативный оттенок этого качества (ср. *заражён бациллой самоуверенности*). Эпитеты, связанные с *самоуверенностью*, обычно имеют отрицательную окраску (ср. *ленивая, глупая, упрямая, безграничная*), в то время как *уверенность в себе* описывается с помощью положительных эпитетов (ср. *творческая, хорошая*) и тех определений, которые подчёркивают настойчивость и спокойствие (ср. *стальная, непоколебимая и спокойная*).

В китайском языке *уверенность* передаётся через устойчивую единицу 信心 (букв. *доверие в сердце*), а *уверенность в себе* – через 自信 (букв. *доверие к себе, уверенность в себе*). Самоуверенность выражается через идиомы или комбинацию иероглифов 过于 自信 (букв. *чрезмерно + уверенность в себе*). Формальное различие между *уверенностью в себе* и *самоуверенностью* в китайском языке подчёркивается добавлением элемента 过 于 со значением *чрезмерно*, который придаёт отрицательную оценку.

Синонимические ряды слова *самоуверенность* в русском и китайском языках объединяет общая отрицательная семантика, связанная с завышенной самооценкой. В русском языке синонимы *самомнение, самонадеянность, самодовольство* различаются по проявлению превосходства в поведении (*самонадеянность*) и наличию реальных достижений (*самодовольство*). В китайском языке синонимами 过于 自信 (*самоуверенность*) являются следующие: 自大 (букв. *считать себя большим*), 自负

(букв. *опираться или полагаться на себя*), 自满 (букв. *удовлетворенность самим собой*), 自傲 (букв. *сам и надменность*) и 自恋 (букв. *любить себя*). Эти синонимы различаются по сочетаемости: 自大 (букв. *считать себя большим*) часто сочетается с 傲慢 (*чрезмерная гордость*) и указанием на причины завышенной самооценки; в значении лексической единицы 自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*) предполагается опора на обширные знания.

Корень *сам-* в русском языке и иероглиф 自 (*сам, себя*) в китайском языке могут служить средствами выражения высокой самооценки. В русском языке корень *сам-* акцентирует значение придание особой важности личной деятельности, что выражено в таких словах, как *самоуверенность, сомнение, самонадеянность, самодовольство, самовлюбленность*, в значении которых подчеркивается излишнее внимание субъекта к самому себе. Напротив, в значении слова *самоуважение* содержится объективное признание своих заслуг. В китайском языке иероглиф 自 (*сам, себя*) выполняет аналогичную функцию, выражая чрезмерную, завышенную самооценку в лексических единицах, таких как 自大 (букв. *считать себя большим*), 自傲 (букв. *сам и надменность*), 自恋 (букв. *любить себя*) и др. Семантика единицы 自尊 (букв. *уважать себя*) в китайском языке отличается от русского *самоуважения*. В китайском языке она означает уважение к себе, при этом подчеркивается отказ унижать других и неприятие презрения или оскорблений в свой адрес.

В обоих языках, согласно словарям, фразеологизмы, обозначающие *самоуверенность*, акцентируют внимание на критике переоценки собственной значимости, например *слишком много брать / взять на себя* подчеркивает, что субъект переоценивает себя. В русском языке критика часто выражается прямо, например в афоризмах: *Самоуверенность – повелительница глупцов и баловство для умных людей*.

Китайские фразеологизмы, использующие косвенные средства выражения критики, можно разделить на несколько групп: 1) основанные на единице 自大 (букв. *считать себя большим*). Ср. 狂妄自大 (букв. *безрассудно считать себя большим*); 2) описывающие игнорирование окружающих. Ср. 目中无人 (букв. *в его глазах больше никого нет*); 3) метафорически выражающие высокомерие через взгляд искоса. Ср. 傲睨一世 (букв. *смотреть на всё в мире искоса*).

В четвёртой главе «Двойственная высокая самооценка и средства её выражения в русском и китайском языках» представлено сопоставительное исследование средств выражения понятий *гордость* и *самолюбие* в двух языках.

В параграфе 4.1 «Понятие гордости и средства её выражения в русском и китайском языках» рассматриваются лексические, фразеологические и метафорические средства, включая зооморфные метафоры, обозначающие *гордость* в обеих языковых системах. В данном параграфе проанализированы 35 ФЕ и ПЕ русского языка и 25 ФЕ и ПЕ китайского языка. Согласно данным словарей русского языка, синонимами слова *гордость* считаются единицы: 1) со значением чувства: *гордыня* (книжн. устар.), *горделивость* (книжн.), *самолюбие*, *себялюбие* (книжн.), *честолюбие* (книжн. неодобр.), *тщеславие* (книжн.), *амбиция*, *надменность*, *высокомерие* (книжн.) и др. 2) со значением поведения: *заносчивость*, *чванливость* (разг.), *чванство* (разг.), *важничанье* (разг.), *барственность*, *напыщенность* (книжн.), *спесивость*, *зазнайство* (разг.), *претенциозность* (книжн. неодобр.) и др. Семантический компонент *гордость* с отрицательной оценкой содержится также в значении устойчивых выражений: *задирать нос*, *знать себе цену*, *набивать себе цену*, *чувствовать своё превосходство*, *выставлять себя напоказ*, *смотреть сверху вниз на кого-либо*, *шишка на ровном месте*, *звездная болезнь*, *мания величия* и др., а также в значении существительных, обозначающих тщеславного, амбициозного человека: *выскачка* (разг. пренебр.), *гордец* (неодобр.) *зазнайка* (разг.), *задавака* (прост.), *задавала* (разг.), *воображала* (разг.), *цаца* (разг.), *спесивец* (устар.), *сноб* (англ. заимств.), *честолюбец* и др.

В китайском языке в синонимический ряд входят следующие единицы: 倨傲 (букв. *гордость с отрицательной оценкой*), 骄矜 (букв. *гордость с отрицательной оценкой + заносчивость*), 高傲 (букв. *высота + гордость с отрицательной оценкой*), 自傲 (букв. *сам + гордость с отрицательной оценкой*), 自豪 (букв. *сам + человек выдающийся*).

Слово *гордость* в русском языке и лексическая единица 骄傲 (*гордость*) в китайском языке означают чувство удовлетворения или превосходства, возникающее из-за личных или коллективных (например, *близких, семьи, нации*) достоинств, достижений, заслуг, которое сопровождается ощущением уважения другими людьми. В древнем китайском языке 骄傲 (*гордость*) толковалось как чрезмерно высокое мнение о себе, превосходство над другими. А в современных русском и китайском языках понятие *гордость* воспринимается как с позитивным (ср.: *здоровая гордость*), так и с негативным моральным смыслом (ср.: *сатанинская гордость*). Когда гордость связана с чувством собственного достоинства, она оценивается положительно, но если подразумевается высокомерие, то слово приобретает отрицательную окраску.

Прилагательное *гордый* имеет ряд синонимов с отрицательной коннотацией, таких как *высокомерный*, *надменный*, *заносчивый*, *напыщенный*, *спесивый*, *кичливый*,

чванный, надутый, чванливый, важный. Эти слова акцентируют внимание на осознании собственной ценности, подчёркивают желание быть лучше других, превосходство над другими людьми. Социальная оценка человеческих качеств, называемых этими словами, – отрицательная. Слова синонимического ряда различаются в зависимости от того, проявляется ли превосходство над другими (в слове *гордый* превосходство неявное). Слово *важный* подчеркивает превосходство через создание глубокого впечатления на других.

В китайском языке синонимы лексической единицы 骄傲 (*гордость*) разделены на две группы в зависимости от их положительной или отрицательной оценки. Синоним гордости 高傲 (букв. *высокая гордость*) может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Если 骄傲 (*гордость*) имеет отрицательную оценку, её синонимы включают элемент 倨傲 (букв. *чрезмерная гордость, гордыня*), 骄矜 (букв. *чрезмерная гордость, заносчивость*), 高傲 (букв. *высокая гордость*), 自傲 (букв. *сам*), которые отличаются книжным стилем и семантическим признаком проявления превосходства в поведении. Когда оценка положительная, синонимами выступают 高傲 (букв. *высокая гордость*) и 自豪 (букв. *сам, человек выдающийся*), причём 自豪 (букв. *сам, человек выдающийся*) всегда оценивается положительно, что связано с важными достижениями государства или нации.

Согласно данным словарей русского и китайского языков паремиологические единицы и фразеологизмы, в значении которых подчеркивается важность умеренной гордости и осуждается чрезмерная гордость, включают в свой состав единицы как с положительной оценкой (*без гордости человек что тряпка, всяк ноги вытрет*), так и с отрицательной (*нет худшего порока, чем зазнайство; 戒骄戒躁* (букв. *отказаться от гордости и поспешности*)). ПЕ и ФЕ о гордости с отрицательной оценкой можно разделить на следующие группы: 1) *гордость*, которая ассоциируется с *глупостью*. Например, *глупость и гордость — близнецы; 自满则败, 自矜则愚* (*самодовольство приводит к поражению, гордость – это глупость*); 2) *гордость*, подразумевающая высокомерное отношение к другим, обязательно приводит к неудачам и бедствиям. Например, *гордость навлекает беду; 骄兵必败* (*слишком высокомерная и недооценивающая своих врагов армия обречена на поражение в войне*); 3) *гордость*, противопоставляемая скромности. Например, *гордость пучит, скромность учит; 满招损, 谦受益* (*высокомерие и надменность могут привести к убыткам, в то время как скромность может принести выгоду*).

Классификация метафорических моделей *гордости* в русском и китайском языках, согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, включает три варианта: 1) ориентационные метафоры, основанные на восприятии человеческого пространства и его расположения (*верх, низ, назад* и др.). Например, *смотреть на всех свысока*; 骄傲自满是我们的一座可怕的陷阱(*гордыня и самодовольство – это ужасная низкая ловушка*); 2) структурные – интерпретация одного объекта путем ассоциации с другим (*болезнь, пустота*). Например: *пустой человек всегда нос кверху дерёт*; 弱而骄者亟死亡(*гордость слабых может мучить до смерти*); 3) онтологические, основанные на восприятии абстрактных понятий как материальных сущностей (*гнилые растения, полбутылки жидкости* и др.). Например, 烂稻草 (*гордый человек, словно гниющее соломенное сено*); 满壶全不响, 半壶响叮当 (*полбутылки жидкости при тряске издаёт больше звука, чем полная бутылка*).

Однако метафоры могут иметь разную оценку. Например, *болезнь* – с отрицательной оценкой, *свет* – с положительной оценкой, *раздут от гордости (газ, воздух)* – в русском языке с отрицательной оценкой, а в китайском языке – нередко с положительной. *Огонь* подчёркивает интенсивность гордости в русском языке, а в китайском языке связан чаще всего с отрицательной оценкой.

Птицы как метафорические образы также могут символизировать гордость: в обоих языках: *петух* и *павлин* связаны с отрицательной оценкой, *лебедь, орёл, буревестник* – с положительной. В русском языке *индюк* и *гусь* также связаны с отрицательной оценкой, а в китайском языке *журавль* ассоциируется с положительно оцениваемой высокой самооценкой, а в русском – с отрицательной.

В параграфе 4.2 «“Любить себя” как средство выражения высокой самооценки в русском и китайском языках» проведён сопоставительный анализ слов *самолюбие, себялюбие* и *самовлюблённость* в русском языке и их аналогов в китайском языке.

Любить себя в обоих языках обозначает высокую самооценку: *самолюбие, себялюбие, самовлюблённость* в русском языке и 自恋 (букв. *любить себя*) в китайском. Однако они различаются по семантическим оттенкам. В русском языке слово *самовлюблённость* подчеркивает чрезмерную привязанность к себе, своей личности, внешности и поведению, когда самовлюблённый человек считает свои поступки, слова и чувства идеальными, превосходящими остальных. Часто используется образ *нарцисса* (с отрицательной оценкой) для описания такого человека.

В китайском языке лексическая единица 自恋 (букв. *любить себя*) акцентирует внимание на чрезмерной сосредоточенности на себе, погруженности в фантазии о своём

совершенстве, успехе, красоте и идеальных манерах. Самовлюблённый человек метафорически сравнивается с ароматным цветком и выражается идиомой с отрицательной оценкой: 孤芳自赏 (букв. *цветок, наслаждающийся своим ароматом в одиночестве*).

Между понятиями *самолюбие* и *себялюбие* существует значительное различие. *Себялюбие* представляет собой корыстный вариант любви к себе, при которой человек пренебрегает честью и достоинством, тогда как *самолюбие* характеризуется защитой своей социальной значимости и актуальности, являющейся чертой личности (Омельченко, 2018).

В «Большом русско-китайском словаре» *самолюбие* переводится как 自尊心 (букв. *сам, уважение и сердце*), а *себялюбие* передается через единицу 自私 (букв. *сам + сам*). Анализ значения слова *самолюбие* в русском языке и лексической единицы 自尊心 (букв. *сам, уважение и сердце*) в китайском языке показывает, что их оценка может варьироваться в зависимости от контекста. Однако в конкретных случаях отрицательная коннотация 自尊心 (букв. *сам, уважение и сердце*) в китайском языке связана с тщеславием, в то время как в русском языке *самолюбие* чаще связано с ревнивым отношением субъекта к своим неудачам и чужим удачам.

Понятия *себялюбие* и 自私 (букв. *сам + сам*) означают исключительно эгоистичное поведение, направленное на удовлетворение собственных интересов, и неизменно получают отрицательную оценку.

В русском языке *самолюбие* характеризуется стремлением к достижению успеха и ощущением превосходства над другими, что приносит удовлетворение субъекту. *Самолюбие*, предполагающее ревнивое отношение субъекта к успехам других людей, отрицательно оценивается обществом. Несмотря на возможные положительные аспекты, такие как стремление к успеху, отрицательная оценка часто связана с ревностью и эгоцентризмом.

В китайском языке толкование 自尊心 (букв. *сам, уважение и сердца*) в словарях подчеркивает уважение к себе, стойкость перед трудностями и независимость от чужого сочувствия, без явной отрицательной оценки. Однако в реальной речи и книжном стиле эта единица может приобретать отрицательную семантику *тщеславия*. Например, 但是知识分子的自尊心 (букв. *сам, уважение и сердца*), 妨碍着批评和自我批评的开展. (扬子晚报, 2023.04.10). (Однако *самолюбие* интеллектуалов препятствует критике и самокритике) (из ВСС) (пер. Ю.В.).

В обоих языках понятие *себялюбие* имеет негативную оценку. В традиционной китайской конфуцианской этике человека, склонного к себялюбию, метафорически называют 小人 (букв. человек низкого роста). Например, 君子喻于义, 小人 (букв. человек низкого роста) 喻于利. «论语». (человек, обладающий достоинством понимает и следует нравственным принципам, в то время как человек низкого роста заботится только о своей выгоде) (из «Аналекты Конфуция») (пер. Ю.В.).

В русских пословицах, содержащих компонент «любить себя», акцент делается на негативных аспектах самовлюбленности и её влиянии на межличностные отношения и поведение: *Кто только о себе хлопочет, тот о других и знать не хочет*. В китайском языке можно выделить две группы: 1) человек, игнорируя других людей, сосредоточен только на своих интересах: 宁我负人, 毋人负我 (лучше я принесу вред всем людям в мире, чем позволю кому-то навредить мне); 各人自扫门前雪, 莫管他家瓦上霜 (Каждый только убирает снег перед своим домом и не обращает внимания на снег на крышах соседей); 2) человек стремится достичь своих целей за счёт других: 拆别人的屋, 盖自己的房 (Он разрушает чужой дом, чтобы построить свой собственный).

В Заключении подведены итоги проведенного исследования.

В ходе изучения лексико-семантических рядов, описывающих высокую самооценку в обоих языках, выявлены три типа высокой самооценки: 1) положительная высокая самооценка (например, *достоинство* / 尊严); 2) отрицательная высокая самооценка (*хвастовство* / 吹; *самоуверенность* и 过于自信 (чрезмерно + уверенность в себе), *себялюбие* и др.; 3) двойственная, сочетающая положительную и отрицательную оценки (*гордость* / 骄傲; *любовь к себе* / 自恋).

Системы вербальных средств выражения высокой самооценки демонстрируют общие ценностно-оценочные представления русской и китайской культур об адекватной (положительной) и завышенной (отрицательной) самооценке. Высокая самооценка человека, как правило, совмещается с внешней оценкой социума. Общество чаще всего порицает повышенное внимание личности к своим заслугам, поступкам, качествам и положительное их оценивание. Отрицательная оценка социума наиболее отчётливо проявляется в тех случаях, когда субъект внешне выражает положительную самооценку в речи (*хвастаться*) или в поведении (*зазнаваться*). Если высокая самооценка реализуется во внутренних ощущениях, в чувстве, то социальная внешняя оценка смягчается, и положительное восприятие обществом такого чувства, выражающего высокую самооценку, становится возможным: гордость может иметь позитивный семантический компонент, и человек может сказать о себе: *Я горжусь*.

Проведённое исследование позволило выявить существенные семантические расхождения в выражении высокой самооценки в русском и китайском языках. Понятие *достоинство* в русском языке акцентирует осознании собственной ценности, а в китайском — основано на внешних предписаниях, отражающих социальные нормы и ожидания. В качестве одного из средств выражения высокой самооценки в русском языке может использоваться корень *сам-*, а в китайском языке – иероглиф 自 (*сам, себя*). Понятие самоуверенности вербализуется по-разному: в русском языке оно представлено лексически целостной единицей, а в китайском выражается аналитически, через сочетание компонентов 过于 (*чрезмерно*) и 自信 (*уверенность в себе*). В семантике слова *лицо* также прослеживаются расхождения: в русском языке его семантика связана с *достоинством*, а в китайском не только с *достоинством*, но и с *тщеславием*.

В китайских пословицах, используемых для критики чрезмерно высокой самооценки, реже встречаются конструкции с прямым отрицанием, тогда как более характерно описание негативных последствий завышенной самооценки. Такое предпочтение косвенного выражения связано с особенностями китайской речевой культуры, ориентированной на избегание прямой конфронтации.

Метафорические образы высокой самооценки, представленные в русском и китайском языках, обнаруживают как общие черты, так и национально-культурные особенности. Например, в обоих языках птицы (*петух, павлин*) имеют отрицательную оценку, *лебедь* – положительную. В русском языке отмечены и другие образы, связанные с чрезмерной высокой самооценкой, – *индюк* и *гусь*, тогда как в китайском языке такие образы отсутствуют. Особый интерес представляет образ *журавля*: в китайском он связан с положительной оценкой достойной личности, а в русском может использоваться с отрицательной, иронической оценкой. Кроме того, китайский язык богат метафорами, выражающими адекватную высокую самооценку, например, растительные образы, такие как *слива, орхидея, бамбук, хризантема сосна* символизируют стойкость и рост в суровых условиях.

Сопоставление полученных данных подтверждает, что в обоих языках средства для выражения высокой самооценки, отрицательно оцениваемой обществом, более разнообразны по сравнению с набором средств для выражения самооценки, положительно оцениваемой социумом. В китайской культуре, по сравнению с русской, успешная коммуникация в значительной степени зависит от контекста, выражение высокой самооценки чаще осуществляется через косвенные средства (например: *скромное хвастовство*) или метафоры.

Проведенное исследование показывает значимость изучения средств выражения высокой самооценки для успешной межкультурной коммуникации носителей русского и китайского языков.

Список работ, опубликованных по теме исследования

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8

Юй Вэньсинь. «Лицо» как средство обозначения «высокой самооценки» в русском и китайском языках // «Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2024. № 1, с. 141–148. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,652). (0,55 п.л.).

Юй Вэньсинь. Оним «Версаль» в обозначении “скромного хвастовства” в китайском языке // «Мир науки, культуры, образования». 2023. Том 6, № 103, с. 566–568. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,516). (0,50 п.л.).

Юй Вэньсинь. Образы птиц как одно из средств обозначения высокой самооценки человека в русском и китайском языках // «Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование». 2023. № 3, с. 190–196. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,460). (0,51 п.л.).

Юй Вэньсинь. Метафорические средства обозначения «гордости» в русском и китайском языках // Вопросы современной лингвистики (до сентября 2023 г. журнал имел название Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика»). 2024. № 4, с. 89–96. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,582). (0,53 п.л.).